

Лукас изначально хотел лишь вернуться назад, чтобы найти зацепки, но после слов Ложаня ему стало крайне не по себе.

Он и сам не понимал почему.

Ложань, решив, что пора остановиться, с улыбкой высвободил руку из хватки Лукаса и произнёс:

— Я схожу возьму чашку горячей воды.

Ложань развернулся и вышел, и даже когда он покинул кабинет, на его губах всё ещё играла лёгкая усмешка.

Глупый болван.

Ещё пытался подшутить надо мной, лучше бы посмотрел в зеркало на своё упрямство.

Хотя признаваться в таком было ужасно неловко, реакция того, кто остался внутри, парадоксальным образом избавила Ложаня от этого чувства.

Ложань похлопал себя по покрасневшим щекам.

Тем временем в кабинете Лукас всё ещё ошарашенно стоял перед дверью.

И с запозданием осознал, что его собственный секретарь его же и поддел, да ещё и поставил на место!

Лукас оскалился.

Он понял: ему ещё ни разу не удавалось одержать верх в словесной перепалке с Ложанем.

Впрочем, не беда. Раз не получается словами — он возьмёт силой!

Он прямо сейчас схватит его и задаст трёпку!

Устроит спарринг, научит уму-разуму!

Дзынь.

В этот момент Лукас получил сообщение на терминал от Ложаня.

— Генерал, сегодня ночью я не останусь. Вчера не был дома, сегодня нужно вернуться, провести квартиру и прибраться.

— Спокойной ночи, генерал, приятных снов.

Лукас: «...»

Маленький мерзавец...!

Маленький мерзавец Ложань, разумеется, не знал, что его только что обругали. Спустя два дня он наконец-то вернулся в свою небольшую квартиру.

Ради работы и удобства Ложань съехал от родителей, купив маленькую квартирку поблизости от компании. Пусть жильё было небольшим, но очень уютным. Ложань обставил всё с художественным вкусом: фальшивые свечи, светильники-капли, настенный декор, полки, пледы... каждый уголок выглядел как готовый кадр для красивой фотографии.

Ложань помедлил, достал из портфеля ту самую вещь, которую спустя столько времени наконец-то удалось контрабандой вынести в безопасное место... пиджак Лукаса.

...Он вовсе не вор.

Он просто выполняет обязанности секретаря — чинит одежду генерала.

Сказано — сделано. Ложань тут же взял иголку с ниткой и принялся аккуратно зашивать маленькую дырочку на подоле.

Он сидел у стола, сосредоточенно пропуская иголку стежок за стежком.

Пиджак и военная форма Лукаса были сшиты вручную, такие вещи не выходят из моды, поэтому и ремонт требовал ручной работы. Столько лет этим занимался именно Ложань.

От ткани исходил аромат феромонов Лукаса. Ложань склонился ниже, желая рассмотреть всё получше, и тут же ощутил ещё более густой запах.

В нос ударил тяжёлый табачный аромат, словно Лукас стоял прямо перед ним.

Вокруг ни души.

Ложань замер, не в силах удержаться, придвинулся ещё ближе.

Ткань почти касалась носа.

Ложань слегка прикрыл глаза.

...

Нет, нельзя.

Ложаня словно током ударило, он поспешно отстранился.

Подобно ребёнку, который совершил нечто дурное и теперь мучается совестью, Ложань запихнул пиджак в шкаф и спрятал его.

Умывшись и переодевшись, он лёг в постель, но почувствовал, что ему не по себе.

Несколько дней назад он получил временную метку, вчера провёл ночь в одной комнате с альфой, который её поставил, а теперь, оказавшись в одиночестве, тело почувствовало дискомфорт, а феромоны пришли в беспокойство. Это врождённая зависимость омеги.

Ложань выровнял дыхание, пытаясь успокоить хаос в голове.

Сколько же ещё продлится действие этой временной метки?

Слишком уж это странно.

Поворочавшись ещё немного, Ложань не выдержал, сел и достал из шкафа спрятанный пиджак.

Всего лишь... всего лишь на одну ночь...

Как только действие временной метки пройдёт, он перестанет так делать.

Ложань обнял пиджак, лёжа в кровати, закрыл глаза, а его уши слегка покраснели.

Это определённо... крайняя мера.

Ночь постепенно сгущалась.

Мужчина с серебряными волосами обнимал пиджак, словно подушку, и медленно погружался в сон. Сейчас не было работы, длинные серебристые волосы не были собраны и разметались по постели, подсвеченные лунным светом из окна.

Очень красиво.

На следующий день прибыла делегация из Лобина.

Они приехали раньше оговоренного срока, но Империя успела подготовиться.

Имперский дипломат Габриэль, Лукас и представитель королевской семьи, третий принц Чжоу Минкай, встречали шумную делегацию Лобина в посольстве.

Пока Габриэль вел переговоры, стоящий позади принц Чжоу Минкай склонил голову и зашептал Лукасу:

— Твой объект для брачного союза, смотри, они оба не сводят с тебя глаз. Повезло тебе, — тон Чжоу Минкай был ехидным.

Они только приехали, вопросы по поводу UNK ещё не были согласованы, поэтому о браке речи пока не шло, но позже этого будет не избежать.

Принц и принцесса Лобина послушно стояли в стороне, время от времени украдкой поглядывая на Лукаса.

Оба омеги были изящны и красивы: сестра — величественна, брат — мил. Действительно, повезло.

Лукас холодно отозвался:

— Ещё слово, и я прикажу отрезать тебе язык.

Лукас всегда был в хороших отношениях со вторым и третьим принцами Империи. Вторым принцем когда-то служил вместе с ним, а третий, Чжоу Минкай, был ветреным и легкомысленным альфой, который любил заводить друзей и флиртовать со всеми подряд, и у

него хватило смелости даже подружиться с Лукасом.

Что до старшего принца, то из-за большой разницы в возрасте и скрытного характера они почти не общались.

— Я не вру, они правда на тебя смотрят. Верно, секретарь Ло? — Чжоу Минкай подмигнул Ложаню.

Чжоу Минкай славился в Империи как охотник за красотой, он порхал по цветникам, не задевая лепестков, причём любил не только омег, но и бет.

Лукас с ледяным лицом шагнул в сторону, полностью заслонив собой Ложаня.

Чжоу Минкай: «...»

— Эй, дружище, ты серьёзно?

Лукас ответил тоном, в котором, казалось, звенели льдинки:

— Отойди от моего секретаря.

Чжоу Минкай досадливо отвернулся.

Вот же.

Ложань не знал, смеяться или плакать.

Вскоре Габриэль повёл делегацию Лобина в отель на банкет. Формально это был приём в честь гостей, но на деле он стал местом для имперских светских игр.

В зале было многолюдно, звенели бокалы.

Лукас стоял в стороне, к нему постоянно подходили, чтобы выпить и воспользоваться случаем наладить отношения.

Лукас оставался холодным и невозмутимым, зато Ложань с улыбкой отбивал все попытки.

— Пошли, — Лукас постоял немного, и, раз уж показался, больше оставаться не хотел.

— Хорошо.

По пути в комнату отдыха Ложань замялся, наклонил голову и, приблизившись к Лукасу, спросил:

— Генерал, вы на меня сердитесь?

— ...

Он и это заметил?

Лукас приподнял бровь.

Ложань улыбнулся:

— Из-за чего генерал сердится?

Лукас промолчал.

— Генерал, — снова позвал Ложань, чуть изогнув губы в улыбке.

Лукас оскалился:

— Хочу задать тебе трёпку.

— Тогда задавайте, генерал, чтобы выплеснуть гнев, — Ложань выпрямился, протянул руки и спросил: — Куда бить, генерал?

Лукас посмотрел на него.

Изящные черты лица, мягкий взгляд, маленькая родинка в уголке глаза — он подумал, что Ложань выглядит куда лучше, чем те принц с принцессой.

Стройная фигура, тонкая, гибкая талия, которая, казалось, сломается от одного удара.

Он посмотрел на его протянутые руки: пальцы длинные, кожа белая, наверняка от малейшего усилия останутся красные следы.

Лукас: «...»

Ложань усмехнулся:

— Генерал передумал?

Хлоп!

Лукас со злостью хлопнул по ладоням Ложаня и широким шагом направился прочь.

Ложань не смог сдержать улыбку.

В комнате отдыха Лукас полулежал на диване, закинув ногу на ногу и подложив руку под голову, прикрыв глаза. Ложань сидел в кресле, изучая документы. Между ними сохранялась дистанция, вокруг царила тишина, нарушаемая лишь редким шелестом страниц.

Это пространство, лишённое суеты, резко контрастировало с тем, что происходило снаружи.

Они пробыли там недолго, когда в дверь постучали.

Это был боец охраны Лукаса, который смущённо доложил:

— Двое высочеств из Лобина хотят видеть генерала, они устроили скандал у входа на лестницу, мы пока их удерживаем.

— Я понял, — кивнул Ложань и спустился вниз.

Внизу он увидел брата и сестру из Лобина, за спиной которых стояли двое охранников.

Ложань помедлил, затем улыбнулся:

— Приветствую вас, высочества. Чем могу помочь?

— Ты здесь главный? Мы хотим видеть генерала, — заявила принцесса. — Хотим познакомиться.

Ложань присмотрелся: принцесса в шёлковом платье, с бокалом в руке, выглядела надменной и капризной, в её глазах читалось презрение. Видимо, её слишком баловали. Что до принца, то он был застенчив и во всём оглядывался на сестру.

Ложань ответил:

— Прошу прощения, наш генерал отдыхает.

Принцесса слегка нахмурилась:

— Ты знаешь, кто я?

Ложань кивнул:

— Знаю, третья принцесса Лобина, Лилия Лаймонт.

Лилия удовлетворённо кивнула:

— Раз знаешь, пропусти нас, мы хотим увидеться с генералом.

Ложань повторил:

— Прошу прощения, наш генерал отдыхает.

— А...? — Лилия была ошеломлена. Она была единственной принцессой Лобина, отец и братья баловали её до невозможности. Для неё покинуть зону комфорта и отправиться в это место ради брака было одолжением, она и так была на взводе.

— Забудь, — маленький принц дёрнул её за край платья. — Отец просил не наживать неприятностей.

Лилия оттолкнула руку брата, бросив что-то вроде «трус» и «проваливай», а затем сердито обратилась к Ложаню:

— Это ты, не пойми откуда взявшийся подчинённый, не знаешь своего места? Наглеешь, пользуясь положением генерала? С какой стати ты меня не пускаешь?

Лукас, который как раз спустился вниз, решив, что лишнее внимание его утомляет и пора вернуться в компанию, услышал эти слова.

Взгляд Лукаса мгновенно стал ледяным.

Но Ложань не обратил внимания на её гневную тираду и мягко произнёс:

— Во-первых, я Ложань, главный секретарь генерала. Во-вторых, прошу прощения, но надеюсь на ваше понимание: у вас нет предварительной договорённости, а внезапные визиты без предупреждения выглядят не лучшим образом. К тому же генерал отдыхает и не желает,

чтобы его беспокоили.

Лукас — генерал Империи, её острый клинок и гордость.

Это не проходной двор, чтобы принцесса вассального государства могла вломиться к нему, когда вздумается.

В конце концов, Империя на этот брак ещё не давала согласия.

Лилия, чувствуя, что отступать — значит потерять лицо, повысила голос:

— Я будущий объект брачного союза генерала, тебе лучше вести себя повежливее!

Ложань помедлил и с деланным сочувствием произнёс:

— Вы точно хотите войти? У генерала очень тяжёлый характер после сна. Ради вашей личной безопасности советую не беспокоить его.

Лукас, у которого характер после сна был действительно тяжёлым, стоял в стороне, слегка приподняв бровь.

Лилия на мгновение запнулась, но затем гордо вскинула голову:

— Я не боюсь, я всё равно войду!

— Что ж, хорошо.

Ложань с обречённым видом достал терминал и быстро что-то напечатал.

Его беспокоило то, что если сейчас всё не уладить, эта принцесса будет вечно докучать Лукасу.

Лилия — омега, Лукас — альфа с грозной репутацией, если пойдут слухи, это будет некрасиво.

Лилия с любопытством привстала на цыпочки, пытаясь заглянуть в экран. Что он там делает?

— Готово.

Ложань протянул терминал Лилии:

— Расписка об отказе от претензий, подпишите здесь.

...

Лилия: «...????»

Маленькая принцесса, выросшая в сахарной вате и слоновой кости, была напугана.

Ложань напомнил:

— Есть ещё вторая страница.

На второй странице был договор о том, что последствия она берёт на себя и в случае травм или гибели претензий не имеет.

Лилия: «...»

Она была в ужасе.

Ложань говорил мягко, его лицо было нежным, словно у ангела:

— Подпишите — и сможете подняться к генералу.

— ...Ты, ты просто пугаешь меня! Я невеста генерала!

— Да, я знаю, Лобин намерен сделать вас четвёртым объектом брачного союза генерала.

Услышав про «четвёртого», Лилия содрогнулась.

— Ты точно меня пугаешь! — Лилия оскалилась, пытаясь сохранить храбрость. — Ты, неблагонадёжный подчинённый!

— Сестра... — принц дёрнул её за рукав, прошептав: — Я слышал, имперский генерал на войне ел человечину, он очень жестокий.

Лилия: «...»

— Я... я не боюсь, я не буду подписывать! — Лилия, задрав подбородок, пошла вверх по лестнице, приподняв подол платья.

Ложань с улыбкой отошёл в сторону, уступая дорогу.

Лилия: «...»

Она вдруг остановилась и посмотрела на Ложаня:

— Эй, ты... ты не пойдёшь с нами?

Ложань не моргнув глазом ответил:

— Не смею, генерал слишком страшный.

Лилия: «...»

Стоявший неподалёку Лукас невольно усмехнулся.

Лилия топнула ногой:

— Я... я не такая, как ты! Ты всего лишь сторожевой пёс, а я принцесса, будущая жена генерала!

Ложань сделал приглашающий жест:

— Тогда прошу, поднимайтесь.

Лилия: «...»

— Пойди со мной...!

Лилия шагнула к нему, пытаясь схватить за руку, её движения были властными и грубыми.

— Убери руки.

В этот момент над ними раздался холодный голос.

Лукас стоял рядом, окутанный ледяным холодом.

Лицо Лилии мгновенно побелело, она от страха упала на колени.

В руке Лукаса был чёрный блестящий пистолет, дуло которого смотрело прямо в лоб принцессе.

Лукас мрачно произнёс:

— Проваливай.

От человека, прошедшего войну, исходила тяжёлая аура убийцы.

— Ге... генерал...

У Лилии подкосились ноги, она не могла встать. Двое телохранителей подхватили её, и они вместе с принцем поспешно ретировались.

Принц хотел было извиниться, но, увидев чёрное дуло, испугался и слова вымолвить.

Когда они скрылись, Лукас убрал оружие в кобуру.

Ложань подумал: «Отлично, теперь принцесса долго не осмелится к нему приближаться». Однако...

Ложань вздохнул:

— Генерал, не стоит так легко доставать оружие, это выглядит не лучшим образом.

— Ты что, из глиняного горшка сделан? — усмехнулся Лукас. — Тебя обижают, а ты их защищаешь? Где твои мозги?

— ...

Получив неожиданную отповедь, Ложань задумался.

Он припугнул принцессу.

Принцесса была напугана до слёз им и Лукасом.

С его головы не упало ни волоска.

Хм...

Впрочем, Ложань уже мастерски умел умирять его гнев, поэтому, моргнув, ответил:

— Но ведь рядом был генерал.

Лукас замер, потёр нос и отвернулся:

— Цыц.

Уголки его губ, приподнятые на сорок пять градусов, и взлетевшие на пятнадцать градусов брови выдавали его ликование.

— Не думай, что если похвалил меня, то всё сойдёт с рук, — Лукас приподнял бровь. — Что ты там говорил? Тяжёлый характер после сна?

Ложань: «...»

Он хотел было что-то добавить, но увидел, что посол Лобина спешит к ним.

— Приношу глубочайшие извинения, — посол поклонился Лукасу и Ложаню. — Принцесса ещё молода, говорит, не подумав. Она проделала такой долгий путь, очень нервничает, поэтому так хотела поскорее увидеть будущего супруга.

Ложань кивнул:

— Понимаю. Империя окажет принцессе самый радушный приём, надеемся, она успокоится и перестанет так волноваться.

Подразумевалось: больше не надо приходить без приглашения.

— ...Да, конечно. — Посол неловко рассмеялся и последовал за ними в чайную комнату, где уже находились третий принц Чжоу Минкай и несколько министров.

Посол усадил Лукаса рядом и начал разговор, плавно перейдя к главной теме:

— В этот раз мы приехали обсудить сотрудничество.

— Как всем известно, мы обнаружили UNK — совершенно новый вид минерала, который, надеемся, принесёт Империи огромную прибыль. Пользуясь случаем, мы хотели бы предложить заключить брачный союз между Лобином и Империей. Империя получит качественное топливо, Лобин — больше льгот, наши отношения выйдут на новый уровень!

Лукас опустил голову, просматривая терминал, не участвуя в разговоре. Все привыкли к такому отношению. Третий принц был лишь легкомысленным гулякой, но все эти годы борьба за власть между первым и вторым принцами расколола круглый стол на два лагеря.

Однако военное ведомство во главе с Лукасом всегда придерживалось нейтралитета. Лукас был предан только Империи.

Именно поэтому он стал желанной фигурой. Тот, кто переманит его на свою сторону, одержит решающую победу.

Вероятно, в Лобине это понимали, поэтому и хотели брака с Лукасом, а не с кем-то из королевской семьи.

В конце концов, обладать Лукасом — значит обладать Империей.

Чжоу Минкай, хоть и был гулякой, в государственных делах не был небрежен. Он усмехнулся:

— О? Право на разработку UNK перейдёт Империи?

Посол ответил:

— Разумеется, всё, что мы добудем, будет передано Империи, но мы надеемся пересмотреть условия сотрудничества.

Началось самое важное.

Чжоу Минкай и министры многозначительно переглянулись.

Посол не нервничал и с улыбкой продолжил:

— Изначально контракт гласил: одна тонна ледяной руды в обмен на пять тонн продовольствия. Но теперь мы станем одной семьёй, к тому же появилось новое сотрудничество по UNK, не могли бы мы обсудить сокращение объёма руды до одной трети?

Чжоу Минкай улыбнулся и покачал головой:

— Я не могу решать такие вопросы. Это обсудим завтра на официальной встрече.

— Разумеется, завтра на встрече будут присутствовать наш старший принц и министры, — посол чокнулся бокалом с Чжоу Минкаем.

<http://bllate.org/book/21718/2244037>